

УДК 94: [329. 4 (= 112. 2): 323. 15 (= 162. 1)] (430) «1891/1907»

Пангерманский союз и польский вопрос в 1891–1907 годах (к постановке проблемы)

Белая Елена

Біла Олена. Пангерманський союз та польське питання у 1891–1907 рр. (до постановки проблеми) Стаття висвітлює вплив діяльності Пангерманського союзу у Німецькій імперії на політику стосовно польського населення імперії. Виділені основні напрями пангерманської діяльності відносно польського питання. Автором було проаналізовано вплив пангерманської пропаганди на громадську думку та на хід прийняття відповідних законодавчих ініціатив. **Ключові слова:** германізація, полонізація, польське питання.

Белая Елена. Пангерманский союз и польский вопрос в 1891–1907 гг. (к постановке проблемы) Статья освещает влияние деятельности Пангерманского союза в Германской империи на политику в отношении польского населения империи. Выделены основные направления пангерманской деятельности, затрагивающей польский вопрос. Автором проанализировано воздействие пангерманской пропаганды на общественное мнение и на ход принятия соответствующих законодательных инициатив. **Ключевые слова:** германизация, полонизация, польский вопрос.

Bila Olena. The Pan-German League and the Polish question in 1891–1907 (to the statement of a problem) The article highlights the influence of the activity of the Pan-German League in the German Empire on the politics towards the Polish people of the Empire. The main directions of the Pan-German activity that concern the Polish question are shared out. The influence of the propaganda of the Pan-German League on the public opinion and on the process of the passing of the appropriate bills is analysed. **Keywords:** germanization, polonization, the Polish question.

С основанием Германской империи в 1871 году положение национальных меньшинств в ее составе значительно изменилось, поскольку немецкое правительство начало проводить последовательный курс на образование национального государства. Взаимодействие общественно-политических и

экономических процессов привело к очередному всплеску национализма в Германии в конце XIX – начале XX века, с чем была связана и деятельность ряда националистических организаций. Однако основное внимание исследователей оказалось уделено Союзу восточной марки [1-3; 6-9; 11-13], в то время как деятельность другой, не менее влиятельной организации (Пангерманского союза) в этом вопросе оказалась недостаточно изученной.

Союз представлял собой влиятельную силу в общественной жизни Германской империи, и его действия затрагивали достаточно широкий круг проблем внутренней и внешней политики Германской империи. Цель данной статьи – раскрыть отношение пангерманцев к польскому вопросу, под которым подразумевается общая политика германского правительства по отношению к польскому населению империи. Хронологические рамки ограничены 1891 г. (возникновение Пангерманского союза) и 1907 годом (принятие закона об экспроприации польских земель), после чего пангерманцы основное внимание стали уделять вопросам внешней политики. При работе над проблемой автором были использованы ряд статей в пангерманском печатном органе «Alldeutsche Blätter» за период 1894–1907 гг., дающие представление о характере пропаганды этой организации, а также обстоятельное донесение российских дипломатов из Берлина о деятельности Пангерманского союза.

Польское население на территории Германской империи всегда находилось под пристальным наблюдением прусских и общегерманских властей. В Германии к 1913 году проживало примерно 1,2 млн поляков в Верхней Силезии, 1,5 млн в Познани, 0,5 млн в Западной и 0,5 млн в Восточной Пруссии [4, с. 229]. Бисмарк, проводя политику германизации на национальных окраинах Германской империи с целью укрепить единство молодого государства, большое внимание уделял польскому населению, пытаясь его германизировать. В 1880-е годы был принят ряд мер антипольской направленности, призванных внедрить немецкий язык в польскую среду и затруднить увеличение численности поляков путем миграции [15, с. 54-55]. Преемник Бисмарка канцлер Лео фон Каприви несколько смягчил бисмарковский антипольский курс, поскольку скептически относился к его возможному успеху [12, с. 352-353]. Кроме того, изменение международной обстановки в начале 90-х годов XIX в. – ухудшение германо-русских отношений, русско-французское сближение, приведшее к созданию в 1891–1893 гг. русско-французского союза, – все эти обстоятельства лежали в основе нового, примирительного по отношению к полякам курса Каприви. Перед угрозой войны на два фронта канцлер вернулся к мысли о привлечении в случае войны с Россией поляков в Царстве Польском на сторону Германии путем создания польского буферного государства [2, с. 97].

Определенную роль сыграли также внутрисполитические соображения: путем небольших уступок правительство надеялось использовать голоса

польской фракции в рейхстаге во внутрипарламентской борьбе против оппозиции аграриев и при вотировании военных кредитов. И действительно, удовлетворившись мелкими уступками, польская фракция в германском рейхстаге, представлявшая наиболее консервативные шляхетско-клерикальные круги и возглавлявшаяся в начале 1890-х годов Ю. Косцельским, охотно пошла на сотрудничество с правительством Каприви и голосовала за увеличение имперского военного бюджета. Таким образом, тенденция к компромиссам окончательно трансформировалась у польских депутатов в соглашательскую политику [2, с. 98].

Смягчение польской политики при Каприви нашло свое выражение в некоторых уступках в пользу польского просвещения, в частности было разрешено частное преподавание польского языка в школах. Несколько ослабла практика выселений, уменьшился нажим на польские экономические организации; прусским кредитным банкам было разрешено оказывать им финансово-кредитную помощь, а польским организациям – иметь собственных ревизоров. На пост гнезненско-познаньского архиепископа был назначен поляк Ф. Стаблевский. Тем не менее, можно согласиться с А. Г. Матвеевой, что за время политики в период «нового курса» все уступки полякам носили половинчатый характер [6]. Это наглядно проявилось после отставки Каприви в 1894 г., когда германизаторская политика вновь чрезвычайно усилилась при канцлерах фон Гогенлоэ и фон Булове, что было связано с общим ростом германского национализма в связи с переходом к «мировой политике» [2, с. 98].

В 1894 году император Вильгельм II во время пребывания в Торуне выступил с острой антипольской речью, которая означала начало нового наступления против поляков [3, с. 411]. Его характерными чертами были шовинизм и проповедь национальной исключительности немцев, а также их превосходства над славянскими народами. Пропагандистами националистической политики стал ряд специально созданных организаций, среди которых выделялся Пангерманский союз.

Пангерманский союз был основан 9 апреля 1891 года [1, с. 30]. Его задачей было выражение интересов крупной буржуазии, заинтересованной в больших военных заказах. Основу его деятельности составляла пропаганда немецкого национализма и экспансионизма. К членам Пангерманского союза принадлежали консервативные парламентарии обоих направлений, например фон Кардорф, граф Арним-Мускау, граф Мирбах-Зорквиттен, руководящие лица Ротвейлерских пороховых заводов, Бурбахского металлургического завода, будущий директор угольного синдиката Кирдорф и часть населения, заинтересованная в экспансии, например, специалисты строительного дела, географы, этнографы и т. д. [8, с. 160-161]. Пангерманский союз насчитывал к концу 1894 г. 5 742 члена, а к 1902 – 21 924, вообще же его численность менялась в зависимости от того, состоял ли он в оппозиции к правительству или действовал в согласии с ним [14, р. 12].

С 1 января 1894 г. Пангерманский союз начал выпускать еженедельную газету «Alldeutsche Blätter». Поначалу это издание служило целям обмена информацией среди членов Союза, но затем стало использоваться для привлечения новых членов и для широкой пропаганды идей пангерманцев [14, р. 12]. Сфера влияния Союза была значительной. Руководящие посты в нем занимали владельцы и главные редакторы крупных газет – «Теглихе Рундшау», «Дойче Цайтунг», «Ди Пост», «Ляйпцигер нойесте Нахрихтен», «Райниш Вестфелише Цайтунг», «Гамбургер Нахрихтен» и др. [1, с. 31-32]. Пропаганду идей Пангерманского союза охотно брали на себя университетские профессора – Дитрих Шефер, Карл Лампрехт и Фридрих Ратцель, учителя гимназий, священники, чиновники и офицеры [1, с. 31-32].

Предназначавшийся первоначально главным образом для пробуждения национальных чувств немцев, проживающих за границей – за океаном и на отошедших территориях бывшей средневековой империи – союз во главе с лейпцигским профессором статистики Эрнстом Хассе во время кризиса девяностых годов был занят также разработкой все более широкой внутривнутриполитической программы [8, с. 161]. В ее рамках большое внимание уделялось польскому вопросу. В специальном постановлении по польскому вопросу Пангерманского союза (1891 г.) политика открытого насилия против польского народа провозглашалась частью общего антиславянского курса [2, с. 99]. Осенью 1894 г. на съезде Пангерманского союза была принята целая программа антипольских мероприятий [2, с. 99].

В деятельности пангерманцев касательно польского вопроса можно выделить несколько направлений. Во-первых, это привлечение внимания широкой общественности к польскому вопросу и попытки убедить в его особенной важности. Начиная с 1894 года, в пангерманском еженедельнике «Alldeutsche Blätter» появляются статьи по различным аспектам польского вопроса. В сентябре 1894 года ряд местных ячеек союза провели громкие общественные заседания, куда приглашались с докладами националистически ориентированные общественно-политические деятели. В итоговых постановлениях этих заседаний говорилось, что нерешительная политика прусского правительства в польском вопросе вызывает огорчение в широких кругах общества, и поэтому представители общественных сил должны использовать свое парламентское влияние, чтобы побудить правительство к более решительным действиям. [10, 30 September 1894 (№ 40)]. Также упоминалось значение прессы в информировании широких кругов общества по данному вопросу.

Вторым направлением деятельности пангерманцев в польском вопросе можно назвать культурный аспект. В частности, в 1895 году пангерманцы поддержали идею о том, чтобы наказать за уклонение от изучения немецкого языка и его использования в официальных учреждениях жителей восточных провинций посредством обязательного использования услуг платных переводчиков [10, 6 Oktober 1895 (№ 40)]. Пангерманцы

также подчеркивали необходимость активной германизации, заявляя, что польское население само по себе не ассимилируется, ведь даже на уровне отдельных семей существует жесткое неприятие каких-либо отношений с немцами, в том числе и заключение браков [10, 16 April 1899 (№ 16)]. С резким осуждением была встречена школьная забастовка поляков, состоявшаяся в 1906 г. [11, с. 503].

В качестве одной из мер культурной борьбы Пангерманский союз в 1906 году развернул кампанию против придания Познаньской академии статуса университета. В ходе развернувшейся критики пангерманцы, во-первых, обвиняли местную прессу в предвзятости при поддержке вопроса об университете, а во-вторых, критиковали предложения по введению изучения славянской филологии, опиравшиеся на довод, что у Poznani много связей с Россией, поэтому надо изучать русский язык (мол, это необходимо для купцов, таможенных чиновников и т. д.). Пангерманцы же утверждали, что это «в лучшем случае отвлеченная идея в худшем смысле слова и свидетельствует, как мало национального (немецкого) инстинкта за ней стоит» [10, 21 Juli 1906 (№ 29)]. «Alldeutsche Blätter» опровергает все доводы сторонников основания университета тем, что другие области Германии, где не изучают славянские языки, при необходимости прекрасно ведут торговые и прочие дела с Россией, а за познаньскими идеями стоит связь местных поляков с русскими польскими подданными, что опасно для немецких интересов.

Еще одним направлением деятельности Пангерманского союза в области польской политики было взаимодействие с Колонизационной комиссией и с Союзом восточной марки. Последний, называемый еще Гакатой по первым буквам имен его основателей (фон Ганземана, Кеннемана и Тидемана), был создан в 1894 году и к 1914 г. насчитывал 54 тысячи человек [11, р. 503]. Союз восточной марки, как и Пангерманский союз, управлялся и поддерживался крупными финансистами и представителями тяжелой промышленности, а также юнкерами [13, s. 119]. Несмотря на то, что Гаката тоже занялась польским вопросом в Германской империи, Пангерманский союз продолжал следить за малейшими проявлениями национальных течений. Как указывал в своей докладной записке помощник секретаря Российского посольства в Берлине Фан дер Флит, националисты из Союза настоятельно требовали в 1898 году увеличения предоставленного в распоряжение Колонизационной комиссии фонда до 2 млн марок, а впоследствии «включили в программу своих требований поощрения рентовыми банками исключительно только немецких поселенцев» [5, с. 221].

Пангерманский союз наблюдал за деятельностью родственных ему националистических организаций и иногда даже критиковал их за излишнюю мягкость в действиях. Так, в 1905 году в «Alldeutsche Blätter» осуждалась критика председателем Союза восточной марки фон Фидемана действий Пангерманского союза [10, 11 November 1905 (№ 45)]. Последний утверждал, что задача Союза восточной марки

заключается в том, чтобы советовать правительству, какие меры принимать для проведения эффективной ненецкой политики, а Пангерманский союз излишне радикален, поскольку требует вообще согнать поляков с их земель. В ответ пангерманцы протестуют против таких требований, ссылаясь на Бисмарка, который в 1886 году предлагал проводить экспроприацию земельных владений крупных польских землевладельцев, оправдывая это такими же национальными интересами, как, например, при экспроприации земель и разрушении домов для строительства железных дорог. [10, 11 November 1905 (№ 45)].

Наиболее значительным представляется влияние Пангерманского союза на польский вопрос при обсуждении законодательных инициатив. Пангерманцы поддерживали требования Колонизационной комиссии о предоставлении дотаций от прусского ландтага для покупки земель и продолжения колонизации этнических польских земель [9, с. 32]. Но беспокоило националистов то, что поляки уклонялись от продажи земли комиссии. В связи с этим оставалась возможность приобретения земли только у немцев. Закупленный комиссией ареал земли сокращался, и ее дальнейшая деятельность стала бы ненужной. Обе главные националистические организации – Пангерманский союз (уже в 1905 г.) и Гаката (Союз восточной марки) – в 1906 г. развернули энергичную деятельность, направляя правительству меморандумы, требовавшие предоставления комиссии права отчуждения некоторых польских владений, чтобы она могла планомерно колонизовать большие территории [9, с. 34-35]. Поскольку сообщения об этом появились в националистической печати, то польская социал-демократическая, центристская и либеральная пресса выступила с принципиальной критикой проекта такого закона, оценивая его как чрезвычайную меру.

Правительство с января 1907 г. обсуждало этот проект. Министр сельского хозяйства, обосновывая его, привел данные о том, что со времени создания комиссии она закупила 68% земли у немцев и только 32% земельных угодий у поляков. Если немецкое землевладение в 1886 г. превышало польское на 78 тыс. га, то теперь его преобладание сократилось до 19 тыс. га; поскольку комиссия вскоре исчерпает запас земли и может полностью прекратиться колонизация, министр предложил обеспечить ей приобретение необходимых земель путем принудительного выкупа или отчуждения за вознаграждение выбранных ею владений. Это должно было обеспечить планомерную колонизацию большей территории в восточной части Германии [9, с. 34-35]. В течение 1907 г. члены Пангерманского союза и других националистических организаций развернули необычайно шумную и демагогическую пропагандистскую кампанию, чтобы оказать давление на депутатов и убедить общественное мнение в том, что это необходимо для интересов государства и немцев на Востоке. Однако, например, партия консерваторов усматривала в проекте такого закона нарушение «святого права собственности».

В ноябре 1907 г. правительство внесло проект закона в ландтаг [9, с. 34-35]. «Alldeutsche Blätter» тут же заявила, что принятие закона – дело национального значения, и для того чтобы убедить в этом широкою общественность, предлагается, во-первых, всем местным ячейкам распространять доклад профессора Хесша «Неотложное задание польской политики», во-вторых, тесно сотрудничать с другими национальными союзами в деле пропаганды данного вопроса [10, 9 November 1907 (№ 45)].

Пангерманский союз внимательно следил за ходом обсуждения законопроекта и его члены выражали обеспокоенность противодействием консерваторов, недовольных покушением на право частной собственности. Пангерманцы обосновывали свою позицию тем, что, мол, на экспроприированных у поляков землях будут жить немецкие поселенцы [10, 14 Dezember 1907 (№ 50)]. Они также протестовали против любых попыток смягчить формулировку законопроекта [10, 21 Dezember 1907 (№ 51)]. После длительных и острых споров 3 марта 1908 г. законопроект получил силу закона, предоставлявшего комиссии право провести экспроприацию земли общей площадью до 70 тыс. га [9, с. 34-35]. Закон несколько раз был применен на практике, но ответом на политику властей стало усиление польского национализма [7, с. 369].

В целом необходимо отметить, что польский вопрос привлекал большое внимание националистов Германской империи и неоднократно служил им удобным поводом для пропаганды экспансионизма и милитаризма. Пангерманский союз, будучи одной из основных националистических организаций, внимательно следил за польской политикой немецкого правительства и оказывал на нее значительное влияние, поддерживал курс на ассимиляцию и германизацию польского населения Германской империи.

Литература

1. *Гейдорн Г.* Монополии. Пресса. Война / Г. Гейдорн. – М., 1964.
2. «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы 1871–1918 гг. – М., 1977.
3. *Зашкільняк Л. О., Крикун М. Г.* Історія Польщі: Від найдавніших часів до наших днів / Л. Зашкільняк, М. Крикун. – Львів, 2002.
4. История Германии. – В 3 т. – Т. 3: Документы и материалы / Под общ. ред. Б. Бонвеч и Ю. В. Галактионова. – Кемерово, 2005.
5. К истории Пангерманского союза // Красный архив (историч. журнал Главного архивного управления НКВД СССР). – 1939. – Т. 1 (92). – С. 215-223
6. *Матвеева А. Г.* Политика правительства Каприви в сфере преподавания польского языка в Познаньской провинции в 1890 – 1894 гг./ А. Матвеева // Славяноведение. – 2000. – № 3. – С. 71 -80.
7. *Тымовский М.* История Польши / М. Тымовский. – М., 2004.
8. *Хальгартен Г.* Империализм до 1914 г. / Г. Хальгартен. – М., 1961.
9. *Якубчик В.* Прусская колонизация польских земель и ее вдохновители (1886–1918) / В. Якубчик // Советское славяноведение. – 1973. – № 1. – С. 29-39.

10. Alldeutsche Blätter. – 1894–1907.
11. Deutsche Geschichte: Von den Anfängen bis zur Wiedervereinigung / Hrsg. von M. Vogt. – Stuttgart, 1991.
12. *Holborn H.* A History of Modern Germany, 1840–1945 / H. Holborn. – Princeton, 1982.
13. *Plat W.* Deutsche und Polen. Aus der Geschichte der deutsch-polnischen Beziehungen / W. Plat. – Köln, 1980.
14. *Wehner S.* Alldeutsche Verband und die deutsche Kolonialpolitik der Vorkriegszeit / S. Wehner. – Berlin, 1935.
15. *Zimmer O.* Nationalism in Europe, 1890 – 1940 / O. Zimmer. – New York.

УДК 323. 22: 398. 23 (47 + 57)

Роль подтекста в советских политических анекдотах

Еремеева Екатерина

Еремеева Катерина. Роль підтексту в радянських політичних анекдотах. Стаття присвячена визначенню ролі підтексту в радянських політичних анекдотах. Описана методика визначення рівня підтексту в політичних анекдотах. Простежені його зміни за часів існування радянської влади, зроблена спроба дослідити, коли розповсюджувачі політичного фольклору кодували інформацію в анекдотах найбільш ретельно. Визначені ймовірні причини змін рівня підтексту в радянських політичних анекдотах. Виявлені загальні закономірності в процесі змін рівня підтексту в радянських політичних анекдотах.

Еремеева Екатерина. Роль подтекста в советских политических анекдотах. Статья посвящена определению роли подтекста в советских политических анекдотах. Описана методика определения уровня подтекста в политических анекдотах. Прослежены его изменения во времена советской власти, сделана попытка исследовать, когда распространители политического фольклора кодировали информацию в анекдотах наиболее тщательно. Определены вероятные причины изменений уровня подтекста в советских политических анекдотах. Виявлені общі закономірності в процесі змін рівня подтекста в советских политических анекдотах.